

УДК 811.161.1:[81'1+81'374]

DOI: 10.37482/2687-1505-V077

СОРОКИНА Эльвира Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии Московского государственного областного университета. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4965-078X>

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИКИ

Особое внимание в современной, стремительно развивающейся теории межкультурной коммуникации уделяется изучению особенностей профессионального общения и анализу языковых средств, используемых при профессиональной коммуникации. Каждая отрасль профессионального знания обладает своим языком для специальных целей. В сфере лингводидактики функционирует язык, метаязыковая функция которого создает определенные трудности для коммуникантов. Лингвистическая терминология – это такая совокупность языковых средств, с помощью которых описываются, группируются и классифицируются лексические единицы как родного, так и иностранного языков. При этом лингвистическая терминология является важным компонентом особого профессионального языка для специальных целей. В настоящее время изучению профессиональных языков уделяется большое внимание, но язык для специальных целей в области филологии изучен не вполне достаточно. Цель исследования заключалась в описании основных особенностей лингвистической терминологии и выявлении проблемных вопросов ее функционирования. Актуальность данной работы обусловлена общей востребованностью изучения лингвистической терминологии как одного из важных инструментов в работе специалистов многих профилей (филолог, переводчик, лексикограф, терминовед, терминограф, преподаватель, учитель). Проведенное исследование относится к междисциплинарным, поскольку затрагивает многие актуальные проблемы лексикологии и лексикографии, терминоведения и терминографии, лингводидактики, теории и практики перевода, общей и частной теории языка. Используются общелингвистические методы исследования: дефинитивный, сравнительный, контрастивный, описательный. Языковой материал и результаты его анализа могут быть использованы специалистами таких отраслей научного знания, как лексикография, теория и практика перевода, преподавание родного и иностранного языков, терминоведение.

Ключевые слова: терминоведение, лингвистическая терминология, язык для специальных целей (ЯСЦ), метаязык лингвистики, синонимия лингвистических терминов, омонимия лингвистических терминов, консубстанциональность, коммуникативное пространство.

*Адрес: 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24; e-mail: ellasor@mail.ru

Для цитирования: Сорокина Э.А. Особенности русского профессионального языка в области лингвистики // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. № 1. С. 82–91. DOI: 10.37482/2687-1505-V077

Введение. Каждая отрасль профессионального знания обладает своим набором языковых (как вербальных, так и графических) средств, способных обозначить специальные (профессиональные) понятия, отразить понятийную систему конкретной предметной области. В отечественном языкознании все более укрепляется термин «язык для специальных целей» (ЯСЦ), призванный обозначить всю совокупность языковых средств, необходимых специалистам для общения в той или иной научной и научно-практической отрасли. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к описанию отраслевых ЯСЦ.

Современными лингвистами ЯСЦ понимается как сложная, многоуровневая система взаимосвязанных элементов, находящаяся в общей системе национального языка. При этом учитывается, что центральное место занимает лексический уровень, представленный сложной системой специальных лексических единиц – терминов, входящих в отраслевую терминологию.

В системе языковедческих наук терминоведение занимает особое место, изучая лексическую единицу – *термин* – как средство передачи специальной (профессиональной, отраслевой) информации. Одной из актуальнейших задач современного терминоведения является работа по упорядочению употребления специальных слов (терминов), выявлению границ их значения, устранению омонимии и синонимии внутри терминологий, установлению иерархии единиц, составляющих отраслевую терминологию. В настоящее время наблюдается большое количество исследовательских работ, в которых представлено всестороннее и полное описание отраслевых ЯСЦ, а значит – и отраслевых терминологий (архитектурная, военная, медицинская, метеорологическая, экологическая, экономическая, юридическая и др.). В общей совокупности отраслевых ЯСЦ особое место принадлежит языку лингвистики.

Проблемы выделения профессионального языка лингвистики. Профессиональную деятельность преподавателя родного и иностранного языков следует отнести к числу меж-

дисциплинарных явлений, поскольку эта деятельность предполагает использование знаний таких дисциплин, как филология (языкознание, литературоведение, стилистика), лингводидактика и педагогика, психология, переводоведение и теория межкультурной коммуникации. Следовательно, специалист должен владеть и терминологиями названных (и многих других не названных) дисциплин.

Лексическая система языка лингвистики – чрезвычайно сложная, состоящая из большого количества терминологических подсистем, каждая из которых функционирует самостоятельно и одновременно связана с другими (*подсистемы стилистики, фонетической терминологии, морфологии* и т. д.).

ЯСЦ в области лингвистики – это особая система коммуникативных средств. Лингвистическая терминология – абстрактная система специальных слов, концептуальность которой навязывается человеку с первых дней обучения (как родному, так и иностранному языкам) и сопровождает его практически всю жизнь. Следовательно, *ЯСЦ в области лингвистики* – это та форма национального языка, которой в разной степени, но должны обладать все говорящие на этом языке. Стало быть, ЯСЦ в области лингвистики имеет свою функциональную особенность – он должен быть известен всему обществу, использующему его во всех коммуникативных сферах.

Проблемы лингвистической терминологии. Лингвистическая терминология изучалась с давних пор, и в настоящее время ей уделяется большое внимание, поскольку данная терминология – это совокупность слов и сочетаний слов, в семантической структуре которых явно обнаруживают себя синонимические, омонимические, родо-видовые (гипонимические), антонимические отношения, способствующие проявлению неоднозначности и консубстанциональности.

Изучением русской лингвистической терминологии, описанием всей ее системы и структуры отдельных элементов, особенностей значения и функциональному роли занимались многие

исследователи: Г.А. Гвоздович [1], И. Куликова и Д. Салмина [2], Н.М. Локтионова [3, 4], Я.-Ф. Носович [5]. К исследователям лингвистической терминологии следует причислить и тех языковедов, труды которых посвящены лексикографическому описанию лингвистических терминов: О.С. Ахманова [6], Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова [7], Л.Л. Нелюбин [8], И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович [9].

При обучении языку между учеником и преподавателем создается коммуникативное пространство, объединяющее коммуникантов. По мнению В.А. Масловой, «речевое поведение коммуникантов – это инструмент формирования коммуникативного пространства» [10, с. 20].

Степень положительной результативности общения коммуникантов зависит от многих явлений, главным и определяющим из которых является язык общения. Лингвистическая терминология – особый пласт лексики, входящий в число средств, при помощи которых осуществляется метаязыковая функция языка – использование языка в качестве инструмента для описания самого языка. Значимость лингвистической терминологии повышается за счет того, что она является еще и орудием описания всех действий лингвистов-терминоведов по упорядочению чужих (нелингвистических) терминологий, выполняя этим метаязыковую функцию. Следовательно, если предмет анализа – метаязык и его средства, то при описании лингвистической терминологии осуществляется метаязыковая функция, что чрезвычайно затрудняет анализ лингвистической терминологии.

Явление синонимии в лингвистической терминологии. Анализ научной литературы, связанной с описанием лингвистической терминологии, позволяет говорить о том, что достаточно часто исследователи указывают на многообразии семантических явлений в семантической структуре как отдельного лингвистического термина, так и всей лингвистической терминологии.

На явления дублетности, синонимии, полисемии, присутствующие в отношениях лингви-

стических терминов, одной из первых указала О.С. Ахманова [6]. Проявление синонимии в терминологической системе языка отмечают многие исследователи (см., например, работы И. Куликовой и Д. Салминой [2], Н.М. Локтионовой [3, 4] и мн. др.).

О.С. Ахманова в предисловии к «Словарю лингвистических терминов», говоря о «неизбежных несовершенствах» метаязыка лингвистики, одним из таких несовершенств называет «невероятно развитое дублирование терминов», т. е. наличие синонимии [6, с. 4].

Синонимия и ее разновидности охватывают всю лингвистическую терминологию. Практически каждый лингвистический термин имеет в качестве синонима интернациональный эквивалент: *повелительное наклонение – императив; приставка – префикс; сравнительная степень – компаратив; именительный падеж – номинатив*; и т. д.

Расширению территории синонимии способствуют родо-видовые отношения, существующие в лингвистической терминологии: термин *постфикс* может использоваться как родовое название для всех аффиксов, стоящих после корня, и как видовое название одной из разновидностей аффиксов; аналогично используются термины *фонема – звук, флексия – окончание*.

В лингвистической терминологии многие слова-термины в определенных контекстах могут взаимно заменять друг друга. К подобным лексемам можно отнести такие термины, как: *флексия – окончание; префикс – приставка; соединительная гласная – интерфикс; предложение – высказывание; слова категории состояния – предикативы / безлично-предикативные слова*; и т. д.

Следовательно, в лингвистической терминологии явно проявляется синонимия, о которой в терминоведении принято говорить как о нежелательном для терминологии явлении. В отличие от технической терминологии, где родо-видовые отношения выражены достаточно четко, в языковедении наблюдается расплывчатость границ некоторых понятий и, как

следствие, синонимия терминов. При неясности, нечеткости границ понятий происходит наложение, частичное совпадение понятий, ставшее причиной использования лингвистических терминов как многозначных или как синонимов.

Следует ради справедливости заметить, что дублетность некоторых терминов со временем может исчезнуть. Так, например, каждый член, входящий в синонимические пары *орфография – правописание, окончание – флексия*, являясь дублетом своего визави, получил новое, уточненное значение: термины *орфография* и *правописание* синонимичны в значении «*правила написания слов», но различны в объеме этих правил (термин *правописание* включает и пунктуацию, а термин *орфография* постепенно становится официальным названием раздела языкознания); термины *окончание* и *флексия* синонимичны в значении «*аффикс, завершающий грамматическую форму», но у термина *флексия* есть дополнительный оттенок значения «аффикс, завершающий далее неизменяемую грамматическую форму инфинитива, деепричастия, сравнительной степени».

Явление антонимии в лингвистической терминологии. Антонимия в лингвистической терминологии проявляется наличием бинарных терминов, являющихся отражением бинарности понятий.

Для русского языка, как и для многих европейских языков, грамматическая категория числа – явление бинарное: единственное число противопоставлено множественному числу. Поэтому и термины, называющие эти явления, противопоставлены, представляют антонимическую пару. Антонимия терминов *единственное число* и *множественное число* выражена лексически – прилагательными в качестве первого компонента. Родовым является термин *число*, видовыми будут *единственное число* и *множественное число*. При этом следует заметить, что термину *множественное число* могут соответствовать два понятия: «*больше одного» и «*множество» (хотя «множество» может быть равно «двум»). Следовательно, термин *множественное число* многозначен. Для сравнения

можно вспомнить языки, в грамматике которых категория числа имеет не два, а три и четыре ряда форм (старославянский, древнерусский, литовский). В перечисленных языках концепт «множество» имеет уже другой смысл: «*больше двух», «*больше трех».

Категория вида в русской грамматике бинарна: *совершенный вид – несовершенный вид*. Большая часть глаголов имеет соответствующие формы, которые можно рассматривать как антонимы: *делать – сделать, решать – решить, купаться – искупаться*. Термины, которыми обозначены данные формы, можно назвать антонимами, что подчеркивается префиксом *не-*. Антонимия данных терминов выражена аффиксальным способом.

Антонимия лингвистических терминов основана на противопоставлении видовых понятий при общем родовом. Как правило, антонимичные термины двукомпонентны: базовым компонентом является слово, называющее родовое понятие, а атрибутивным компонентом – слова (чаще прилагательные), называющие видовые понятия. Антонимичные пары русских лингвистических терминов представлены следующими лексемами:

- *совершенный вид – несовершенный вид*;
- *производная основа – непродводная основа*;
- *полные предложения – неполные предложения*;
- *полная ассимиляция – неполная ассимиляция*;
- *полные омонимы – неполные омонимы*;
- *прикрытый слог – неприкрытый слог*;
- *спрягаемые формы – неспрягаемые формы, вербоиды*; и т. д.

Таким образом, лингвистические понятия при антонимии вербализуются триадой терминов (родовой термин и два видовых термина, находящихся в антонимических отношениях):

- *число – единственное число, множественное число*;
- *вид – совершенный вид, несовершенный вид*;
- *предложение – простое предложение, сложное предложение*;

– омонимы – полные омонимы, неполные (частичные) омонимы; и т. д.

При бинарности самого понятия создается трехчленная система наименований, в которой однословный термин называет родовое, достаточно абстрактное понятие, а многословные – являются названиями видовых понятий.

Явление неоднозначности в лингвистической терминологии. Термином «неоднозначность» мы называем явление, при котором вербальное средство (чаще всего, однословная лексическая единица – слово, лексема) способно соответствовать обозначению разных понятий. К видам проявления неоднозначности мы относим полисемию, омонимию, консубстанциональность.

Полисемия лингвистических терминов. Полисемией мы называем явление, которое обнаруживается у лексемы в виде присущего этой лексеме свойства многозначности. Следует заметить, что в терминоведении и теории ЯСЦ явление полисемии имеет характер, который отличает ее от полисемии в общеупотребительной лексике (см. об этом: [11, с. 51–62]).

В любой отраслевой терминологии явление многозначности считается отрицательным, поскольку термин, как элемент понятийной отраслевой системы, должен называть только одно профессиональное понятие [11]. Многозначный термин разрушает жесткую понятийную систему тем, что одно и то же слово соотносится с разными элементами профессиональной системы.

В лингвистической терминологии присутствует большое количество терминов, обладающих свойством многозначности даже в рамках одной и той же понятийной системы лингвистики. Например, рассмотрим следующие лингвистические термины:

– лексема *идиом* одновременно соотносится с понятийными подсистемами фразеологии и межкультурной коммуникации;

– лексема *постфикс* в подсистеме морфемике соотносится с разными понятиями, находящимися в родо-видовых отношениях;

– лексема *акцент*, находясь в подсистеме фонетики, одновременно относится к понятиям акустической фонетики и орфоэпии.

Омонимия лингвистических терминов. В своих трудах И.А. Бодуэн де Куртэнэ использует форму «гомоним» [12, с. 148–150]; таким образом, и фонетическое, и графическое оформление термина «омоним» со временем претерпело изменения.

В лингвистической терминологии омонимия терминов представлена всеми своими разновидностями: межотраслевая, внутриотраслевая, потенциальная, явная, полная, частичная.

Явной омонимией можно назвать то явление, при котором два одинаковых звуковых комплекса в пределах данной терминологии наполнены разным содержанием. Примерами такой омонимии могут быть: *вид – вид глагола* и *вид морфемы*, *вид приставки*; *краткая форма прилагательного* и *надежная форма*, отсюда и такие фразы в учебниках: «*Краткие формы прилагательных имеют формы словоизменения иные, чем полные прилагательные*»; «*Грамматические формы рода краткой формы прилагательного*».

Потенциальной омонимией можно назвать явление, при котором два одинаковых звуковых комплекса наполнены разным содержанием, соответствующим понятиям, не встречающимся в условиях одного контекста. Чаще всего потенциальная омонимия присутствует в толковых и многоязычных переводных словарях, построенных по алфавитному принципу. К потенциальным омонимам можно отнести, например, такие слова:

– *причастие*: «*форма глагола» и «*религиозный обряд»;

– *вид*: «*один из грамматических признаков глагола» и «*ландшафт»;

– *залог*: «*грамматическая категория глагола» и «*отдача имущества в обеспечение обязательств, под ссуду»;

– *наклонение*: «*форма глагола» и «*процесс сгиба»;

– *согласный*: «*звук (гласные и согласные звуки)» и «*выражающий согласие»;

– *графика*: «*совокупность знаков (букв) для отображения речи» и «*изображение предметов штрихами без красок»;

– *лицо*: «*грамматическая категория глагола» и «*часть тела человека»; и т. д.

Следовательно, понятие потенциальной омонимии частично совпадает с понятием межотраслевой омонимии.

Межотраслевая омонимия лингвистических терминов может приобретать вид не только полной, но и частичной. Неполную омонимию иллюстрируют следующие примеры. Так, омографами можно назвать формы лексемы *надеж* в контекстах: *надежа* – «именительного *надежа*» и «избежать *надежа* скота»; *в тесте* – «в сдобном *тесте* (от *тесто*)» и «в учебно-проверочном *тесте* (от *тест*)»; к омофонам следует отнести *род* и *рот*, *йот* и *йод* и т. д.

Консубстанциональные термины. При наличии большого количества работ, в которых так или иначе упоминается явление «консубстанциональность», вопрос о консубстанциональных словах и терминах в современном отечественном языкознании изучен не вполне достаточно [13]. Термин «консубстанциональность» (и производные от него) обозначает явление, при котором одна и та же звуко-буквенная оболочка используется в качестве результата вербализации концептов в разных функциональных сферах. Слово будет консубстанциональным, если оно способно функционировать в качестве слова в общеупотребительном языке и одновременно в качестве термина в отраслевой терминологии. Термин будет консубстанциональным, если он одновременно функционирует в двух и более отраслевых терминологиях, сохраняя при этом свою внешнюю форму (звуко-буквенную оболочку). Консубстанциональной будет лексема, если она функционирует одновременно и как общеупотребительное слово, и как специальное, профессиональное слово (термин).

Появление консубстанциональных терминов связано с двумя явлениями: терминологизация общеупотребительного слова и детерминологизация научного термина при переходе его

в общеупотребительный язык. Следует отметить, что оба процесса осложнены присутствием семантических явлений, связанных с метафорой, метонимией, сужением и расширением значения и мн. др.

Лингвистическая терминология представляет собой гигантский список терминов, в котором выделяется группа слов, являющихся одновременно наименованиями как специальных, так и бытовых реалий (*род*, *лицо*, *вид*, *причастие*, *корень*, *приставка*, *окончание* и мн. др.). Термины, подобные перечисленным, в терминоведении принято называть консубстанциональными.

Консубстанциональные термины – это особый тип концептуализации, основанный на выделении одинаковых, сходных, подобных признаков. Появление консубстанциональных терминов базируется на способности мышления увидеть абстрактные общие признаки у явлений, имеющих разную природу: естественные вещи и абстрактные умозаключения.

Консубстанциональность некоторых лингвистических терминов осложнена межотраслевой омонимией. Так, лексема *корень* используется в качестве термина, согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [14], в биологии, анатомии, философии:

Корень – 1) подземная часть растения, служащая для укрепления его в почве и всасывания из нее воды и питательных веществ; 2) внутренняя, находящаяся в теле часть волоса, зуба, ногтя; 3) начало, источник, истоки чего-н.

К межотраслевым консубстанциональным терминам-омонимам можно отнести такие слова, как *залог*, *союз*, *оборот*, *частица*, *единство*, *приступ*, *экскурсия*, *сращение*, *морфология*, *образование*, *предложение*, *отступ*, *основа*, и множество других, употребляющихся не только в лингвистике, но и одновременно в биологии, медицине, военном деле, физике, философии, искусстве.

В русской лингвистической терминологии базовые термины (*род*, *лицо*, *время*, *число*, *надеж* и мн. др.), будучи скалькированными с латинских слов, так же как и в латинском

языке, первоначально были бытовыми словами. Справедливым следует считать замечание Е.В. Урысон: «Мы полагаем, что развитие языковой системы не связано с нашими обиходными, житейскими представлениями напрямую: семантика отчасти развивается по своим собственным внутренним законам, сближаясь тем самым с другими уровнями языка (фонетикой, морфологией, синтаксисом)» [15, с. 13].

Появление консубстанциональных терминов в составе русской лингвистической терминологии является результатом влияния классических грамматик и прямого заимствования бытовых слов общеупотребительного языка для именования лингвистических явлений.

Роль заимствований в лингвистической терминологии. Заимствование лингвистических терминов происходило как путем прямого заимствования, т. е. прямым перенесением латинских слов в русский язык (*императив, вербум*) с последующим фонетическим и грамматическим их освоением, так и путем калькирования (*предлог, междометие, корень*). Русская лингвистическая терминосистема, как известно, была калькирована с греческой терминосистемы через посредство немецкой грамматики. Естественно, что большая часть терминологии является заимствованной. Так же как и во многих европейских языках национальные грамматики создавались по типу и на основе грамматик классических языков (латинского и греческого), русский язык использовал концептуализацию науки о языке, уже имеющуюся в истории языкознания. Следовательно, концептосфера классических языков в сфере лингвистики в условиях русского языка была вербализована средствами русского языка.

Русская лингвистическая терминология – особый список специальных слов, поскольку ее истоки следует искать не в самом начале развития русского языка, а несколько позже. Как и во многих европейских языках, в русском языке первые лингвистические специальные слова – термины – есть результат использования уже готового материала, поскольку первые учебные материалы по языку были созданы для латин-

ского языка. Известно, что русская лингвистическая терминология создавалась на базе старославянского языка, который, в свою очередь, многое взял из греческого и латинского языков.

Роль человеческого фактора в развитии лингвистической терминологии. Лингвистические термины зачастую являются продуктом сознательного вмешательства в лингвистическую терминосистему: многие термины имеют автора-создателя. Так, создание терминов *морфема, фонема* принадлежит И.А. Бодуэну де Куртенэ. Термин *концептосфера* введен в научный обиход Д.С. Лихачевым («Термин “концептосфера” вводится мною по типу терминов В.И. Вернадского: ноосфера, биосфера и пр.» [16, с. 287]).

Работа по унификации терминов в лингвистике проводится стихийно и затрагивает в основном термины, созданные на базе греко-латинских элементов. Благодаря И.А. Бодуэну де Куртенэ, в современной лингвистике появился термин *постфикс*, вставший в ряд *аффикс – префикс – суффикс – постфикс – конфикс – циркумфикс*, продолженный А.М. Сухотиным и М.В. Пановым, предложившими и закрепившими в языковедении термин *интерфикс*. По свидетельству И.В. Ягича, термины *междометие* и *отложительный залог* были введены Мелетием (Максимом Герасимовичем) Смотрицким [17, с. 28].

Следует отметить, что в настоящее время создается огромное количество новых терминов в диссертационных работах, поскольку каждый диссертант, подчеркивая новизну своего исследования, как правило, вводит в научный обиход новый термин, являющийся либо калькированной с иностранного языка лексемой, либо лексемой с измененным значением (дополнительным к семантической структуре), уже имеющейся в языке. По нашим наблюдениям, авторство можно указать у терминов *инсектофон, кортеж, лимология*, вводимых в реестр лингвистических терминов.

Заключение. Знание всех особенностей лингвистической терминологии своего родного языка необходимо любому преподавателю и в

большей степени – преподавателю, работающему с языком (как с родным, так и с иностранным). От того, насколько хорошо владеет лингвистической терминологией обучающий, зависят степень его профессиональной компетенции и результативность самого процесса обучения.

Являясь средством описания нелингвистических терминологий, лингвистическая терминология выполняет метаязыковую функцию. Но и для изучения и описания лингвистических терминов мы используем тоже лингвистическую терминологию. И здесь она уже выполняет метаязыковую функцию.

Следует заметить, что проведенный нами анализ особенностей лингвистической терминологии не покрывает всех проблемных вопросов, поскольку лингвистическая терминология – это очень сложная система языковых средств,

используемая во всех видах коммуникации. Начатое нами исследование лингвистической терминологии может быть продолжено по нескольким направлениям, таким, например, как анализ терминов по разделам языкознания (терминология лексики, терминология фонетики, терминология синтаксиса и т. д.), диахронический (исторический) анализ появления семантических особенностей в лингвистической терминологии (причины и время появления синонимии, омонимии, антонимии), изучение влияния классических языков на формирование русской лингвистической терминологии и мн. др. Результаты подобных исследований найдут свое применение прежде всего в общей и сопоставительной лингводидактике, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, общем и частном терминоведении.

Список литературы

1. Гвоздович Г.А. Истоки, структура и функционирование грамматических терминов русского и белорусского языков: дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1986. 218 с.
2. Куликова И., Салмина Д. Введение в металингвистику. Лингвистическая терминология в коммуникативно-прагматическом аспекте. СПб.: Сага, 2002. 352 с.
3. Локтионова Н.М. Лексико-семантическая характеристика термина. Ростов н/Д.: Ростов гос. строит. ун-т, 2001. 176 с.
4. Локтионова Н.М. Семантические реалии онтологии языкового знака. Ростов н/Д.: Ростов гос. строит. ун-т, 2001. 175 с.
5. Носович Я.-Ф., Сорокина Э.А. Синонимия в отраслевых терминологиях: особенности проявления в языках медицины и лингвистики // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2020. № 2. С. 22–33. DOI: [10.18384/2310-712X-2020-2-22-33](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2020-2-22-33)
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стер. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 544 с.
8. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 1999. 260 с.
9. Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации / под ред. М.Г. Лебедько, З.Г. Прошиной. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 632 с.
10. Маслова В.А. Коммуникативное пространство как важнейшая категория современной лингвистики и лингвокультурологии // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8, № 1. С. 17–23. DOI: [10.22363/2313-2299-2017-8-1-17-23](https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-1-17-23)
11. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2015. № 4. С. 51–64. DOI: [10.18384/2310-712X-2015-4-51-64](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2015-4-51-64)
12. Бодуэн де Куртэнэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 2. 391 с.
13. Сорокина Э.А. Консубстанциональность как языковое явление // Terminology Science in Russia Today: From the Past to the Future / ed. by L.A. Manerko, K.-D. Baumann, H. Kalverkämper. Berlin: Frank & Timme, 2014. P. 305–312.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 988 с.

15. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М.: Яз. славян. культуры, 2003. 223 с.
16. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
17. Энциклопедия славянской филологии / под ред. И.В. Ягича. СПб., 1910. Вып. 1: История славян. филологии. 1910. [3], VIII, 961 с.

References

1. Gvozdoch G.A. *Istoki, struktura i funkcionirovanie grammaticheskikh terminov russkogo i belorusskogo yazykov* [Origins, Structure and Functioning of Grammatical Terms of the Russian and Belarusian Languages: Diss.]. Minsk, 1986. 218 p.
2. Kulikova I., Salmina D. *Vvedenie v metalingvistiku. Lingvisticheskaya terminologiya v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte* [Introduction to Metalinguistics. Linguistic Terminology in the Communicative and Pragmatic Aspect]. St. Petersburg, 2002. 352 p.
3. Loktionova N.M. *Leksiko-semanticheskaya kharakteristika termina* [Lexicosemantic Characteristics of a Term]. Rostov-on-Don, 2001. 176 p.
4. Loktionova N.M. *Semanticheskie realii ontologii yazykovogo znaka* [Semantic Realities of the Ontology of the Linguistic Sign]. Rostov-on-Don, 2001. 175 p.
5. Nosovich Ya.-F., Sorokina E.A. Sinonimiya v otraslevykh terminologiyakh: osobennosti proyavleniya v yazykakh meditsiny i lingvistiki [Synonymy in Professional Terminologies: Occurrences in Languages for Specific Purposes of Medicine and Linguistics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika*, 2020, no. 2, pp. 22–33. DOI: [10.18384/2310-712X-2020-2-22-33](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2020-2-22-33)
6. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, 2007. 576 p.
7. Rozental' D.E., Telenkova M.A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Reference Book of Linguistic Terms]. Moscow, 1976. 544 p.
8. Nelyubin L.L. *Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar'* [Explanatory Translatological Dictionary]. Moscow, 1999. 260 p.
9. Zhukova I.N., Lebed'ko M.G., Proshina Z.G., Yuzefovich N.G. *Slovar' terminov mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Intercultural Communication Glossary]. Moscow, 2013. 632 p.
10. Maslova V.A. Kommunikativnoe prostranstvo kak vazhneyshaya kategoriya sovremennoy lingvistiki i lingvokul'turologii [Communicative Space as an Important Category of Modern Linguistics and Linguocultural Studies]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 17–23. DOI: [10.22363/2313-2299-2017-8-1-17-23](https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-1-17-23)
11. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Polisemiya v obshchepotrebitel'noy i v spetsial'noy leksike [Polysemy in General and Special Vocabulary]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika*, 2015, no. 4, pp. 51–64. DOI: [10.18384/2310-712X-2015-4-51-64](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2015-4-51-64)
12. Baudouin de Courtenay J. *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu* [Selected Works on General Linguistics]. Moscow, 1963. Vol. 2. 391 p.
13. Sorokina E.A. Konsubstantsional'nost' kak yazykovoe yavlenie [Consubstantiality as a Linguistic Phenomenon]. Manerko L.A., Baumann K.-D., Kalverkämper H. (eds.). *Terminology Science in Russia Today: From the Past to the Future*. Berlin, 2014, pp. 305–312.
14. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1992. 988 p.
15. Uryson E.V. *Problemy issledovaniya yazykovoy kartiny mira. Analogiya v semantike* [Problems of Research on Linguistic Worldview. Analogy in Semantics]. Moscow, 2003. 223 p.
16. Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka [The Conceptual Sphere of the Russian Language]. Neroznak V.P. (ed.). *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya* [Russian Literature and Folklore. From the Theory of Literature and Folklore to Text Structure: An Anthology]. Moscow, 1997, pp. 280–287.
17. Yagich I.V. (ed.). *Entsiklopediya slavyanskoy filologii. Vyp. 1: Istoriya slavyanskoy filologii* [Encyclopaedia of Slavic Philology. Iss. 1: History of Slavic Philology]. St. Petersburg, 1910, VIII, 961 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V077

El'vira A. Sorokina

Moscow Region State University;
ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi, 141014, Moskovskaya obl., Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4965-078X> e-mail: ellasor@mail.ru

FEATURES OF THE RUSSIAN PROFESSIONAL LANGUAGE IN THE FIELD OF LINGUISTICS

In the modern rapidly developing theory of intercultural communication, special attention is paid to the study of professional communication and the analysis of language means used therein. Every branch of professional knowledge has its own language for specific purposes. In the sphere of linguodidactics, there is a language whose metalinguistic function presents certain difficulties for communicants. Linguistic terminology is a set of language means that describe, group and classify lexical units of both native and foreign languages. At the same time, linguistic terminology is an important component of a special professional language for specific purposes. At present, much attention is given to the study of professional languages, but the language for specific purposes in the field of philology has not been sufficiently investigated. The purpose of this research was to describe the main features of linguistic terminology and identify problematic issues of its functioning. The paper is relevant due to the general need for studying linguistic terminology as one of the important tools in the work of various specialists (philologists, translators, lexicographers, terminologists, terminographers, and teachers). This research is an interdisciplinary one, since it covers a range of topical problems addressed by lexicology and lexicography, terminology science and terminography, linguodidactics, theory and practice of translation, as well as general and specific theory of language. In this paper, general linguistic methods – definitive, comparative, contrastive, and descriptive – were applied. The language material and the results of its analysis can be used by specialists in such fields as lexicography, theory and practice of translation, native and foreign language teaching, as well as terminology science.

Keywords: *terminology science, linguistic terms, language for specific purposes, metalanguage of linguistics, synonymy of linguistic terms, homonymy of linguistic terms, consubstantiality, communicative space.*

Поступила: 06.08.2020

Принята: 15.01.2021

Received: 6 August 2020

Accepted: 15 January 2021

For citation: Sorokina E.A. Features of the Russian Professional Language in the Field of Linguistics. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, no. 1, pp. 82–91. DOI: 10.37482/2687-1505-V077